

18+

Николай Боровой
QUO VADIS?

Опыт рефлексии в волнах событий

Николай Боровой

**QUO VADIS? Опыт
рефлексии в волнах событий**

«Издательские решения»

Боровой Н. А.

QUO VADIS? Опыт рефлексии в волнах событий /
Н. А. Боровой — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-513573-5

Эта небольшая книга написана буквально на днях и состоит из трех статей, посвященных происходящему в Беларуси. Она представляет собой попытку разобраться со совершающимися на глазах событиями, понять их суть. Конечно же, опираясь на опыт и занимая глубоко личную позицию. И конечно, не претендуя поэтому на объективную истинность высказываемых суждений.

ISBN 978-5-00-513573-5

© Боровой Н. А.
© Издательские решения

Содержание

О ДЕМОКРАТИИ ПРОТЕСТОВ	6
Конец ознакомительного фрагмента.	17

QUO VADIS? Опыт рефлексии в волнах событий Николай Андреевич Боровой

© Николай Андреевич Боровой, 2020

ISBN 978-5-0051-3573-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

О ДЕМОКРАТИИ ПРОТЕСТОВ

О да, конечно!

Демократия для нас, на самом простом ассоциативном уровне – это митинги и протесты. Люди имеют право выражать несогласие или чего-то требовать, доносить до власти вещи, которые она с их точки зрения не слышит – без сомнения. Однако – вопрос о мере полномочий, которыми обладают демократические протесты, является таким же принципиальным в либерально-демократической модели общественного устройства, как и вопрос о степени и мере полномочий, делегированных обществом законно избранной власти. И попытка превратить демократические протесты в кистень, в механизм насильственного, обходящего законные процедуры и альтернативного тем свержения власти, установления диктата воли и предпочтений общественно-политического меньшинства, не менее противоречит принципам демократии и либерализма, чем авторитарность политических режимов. Речь собственно идет о эффективной, отработанной и освященной лицемерием технологии политических манипуляций, механизм которой на примере белорусских событий очевиден как на рентгене. Однако – у белорусских событий безусловно есть самая длинная, многообразная и нередко трагическая предыстория.

Технология, о которой идет речь, всегда предназначена для установления диктата общественно-политического меньшинства, достижения целей этого меньшинства и поддерживающих его внешних сил (без подобной поддержки еще ни разу не обходилось), и потому – однозначных по характеру результатов в виде некоей совокупности трансформаций жизни общества и нации. Вся идеология, политическая концепция и практика украинского Майдана 2013—2014 годов, безусловно представляла собой утверждение диктата общественно-политического меньшинства, глубоко тоталитарной и а-диалогичной по сути общественно-политической и национальной парадигмы, пришедшей вместе с тем под лозунгами либерализма. Увы – глубоко националистический характер якобы требований общественно-политических преобразований, учитывая накал и трагизм противостояния, стал очевиден не сразу. Так и не иначе, «свет либерализма евробудущего» против «тьмы тоталитаризма и советского прошлого», «прогрессивные силы» против «балласта, манкуртов и ватников», а в качестве аргументов – коктейли, баррикады, насилие и провокации толпы, прочие прелести свободного и демократического волеизъявления. Все это – воля жаждущего свободы и гордо взбунтовавшегося народа, смелости которого аплодирует весь цивилизованный мир. А на деле? Воля, диктат и манипуляции толпы на площади, очевидно подменяли собой законные процедуры принятия ключевых решений, действия законно и демократически избранной власти (вы не поверите – президент Янукович был избран в 2009 году на эталонно демократических выборах), наконец – невзирая на очевидность и накал завязавшегося гражданского противостояния, отменяли и исключали необходимость общественной дискуссии и достижения консенсуса законными средствами. Только интеграция в ЕС и НАТО. Только курс от России на Запад. Очень многое другое – только. И как аргумент – окутанная гарью и волнующе освещенная язычками костров площадная толпа, с самого начала заявившая захватом госзданий, что будет именно и только «по ее». Светоносное и прогрессивное меньшинство конечно же имеет право.

В конце 2018 года, когда либеральный и евроориентированный президент Порошенко душил политических оппонентов хуже, чем его предшественник, открыто походил и на средних размеров фашистского дуче 30-х годов, и на знаме-

нитого дракона из восточной притчи, спущенный на него оппонентами и хорошо знающий работу, специально доставленный для этого из Польши через прорыв государственной границы г-н Саакашвили, попытался применить тот же самый метод. Организовали достаточно массовые и агрессивные протесты, на которых «вождь свободы», гордо подняв руку, призывал идти брать штурмом правительственный дворец напротив, ведь раскрути силовиков на кровь – и считай дело сделанным. Возле Мариинского дворца попытались организовать очередной Майдан. Когда это не вышло, в отчаянном и последнем порыве попытались сделать действующему президенту «народный импичмент» – собрать в центре Киева ну оччень массовый митинг, который обладал бы правом голосования, правом свергнуть власть, после которого, по «легенде», Порошенко обязан был бы уйти, а его нежелание сделать это могло бы быть преподнесено как узурпация и тоталитарный диктат, и дальше как учили. Смена власти предполагалась тем же самым принципом площадного насилия, отцы либерализма и «евробудущего» словно бы забыли о том, что основой либерализма и демократии, единственно законной и правомочной формой общественного волеизъявления являются выборы. Они вообще словно бы забыли о существовании выборов, которые должны были состояться вот-вот. По опыту самой Грузии и еще целого ряда стран, власть в Украине угрожала стать сменяемой и получаемой только путем «революций», то есть масштабных уличных боен и провокаций, хождений митинг на митинг, крови, трагических потрясений общественно-политической системы, насилия общественного сознания очередными манипуляциями и мифами. Но только не выборами. Так в чем же тут принцип и суть, тщательно скрытое за масками деклараций, лозунгов и лицемерия противоречие? Оно кажется состоит именно в попытке создания механизма и технологий обхода законных процедур получения и смены власти, превращения диктата толпы на площади в альтернативный им и якобы легитимный и полноправный, обладающий верховными полномочиями механизм. Ведь считается, что масштабная и скандирующая толпа на площади под трогательными лозунгами и красивыми значками – это и есть народ, олицетворение народа и общества, их святой воли. Однако – так ли это? Отсюда вся конкретная механика «майданов», вся эта самоорганизация, создание альтернативных органов власти, попытка развести власть и общество, под которым понимается на самом деле лишь общественно-политическое меньшинство. Отсюда же и не случайно одной из возлюбленных и трепетных идей последнего украинского Майдана стало так называемое «вече» – регулярная подотчетность даже законно избранной власти перед толпой на площади, ибо она, эта толпа, олицетворяющая секторальные цели и предпочтения, мнящая себя прогрессом, светом и будущим нации, мыслится носителем верховных полномочий, а еще – потому что «мы не доверяем власти и чуть только дай политикам заняться непосредственным делом и выполнять работу, и они начнут творить что-нибудь не то». А что надо делать, знают освященная лозунгами толпа на площади и ее лидеры. Толпа на площади желает света и добра, она – народ и общество, и потому фактические лидеры государства должны подчиняться ей. С грамотно политологической точки зрения тут можно конечно увидеть и какой-то немислимо архаичный, вытянутый из глубин средневековья или праистории подход к дилемме делегирования властных полномочий, и многое другое, однако главное – в превращении разогретой и манипулируемой толпы на площади в верховный субъект власти, в олицетворение народа и общества и их воли, на которую якобы посягнул тоталитарный и полностью пришедший к конфронтации с обществом, оторвавшийся от него политический режим. Главное – в превращении площадного диктата меньшинства, грамотно выдавае-

мого за волю общества, в альтернативный законным процедурам механизм смены и получения власти. В основе же подобной технологии лежит ключевая и глубоко лицемерная установка, что толпа на площади обладает верховной легитимностью, представляет общество и народ, а потому – правомочна свергать и устанавливать власть. И потому – достаточно организовать длительные и достаточно массовые протесты, перенести взгляд общества от реалий к картинкам в СМИ, ослепить критическое восприятие медийной картинкой, делегитимировать власть спровоцированным пролитием крови – пламенные российские либералы ныне требуют насилия и трагедии, и дело фактически сделано. Однако – так ли всё это? Конечно нет.

Принято считать, что обход законных процедур площадным насилием порожден извращением этих процедур, фактическим отнятием у общества реальной возможности использовать таковые для волеизъявления. Увы, подобное обычно ложь либо полная, либо частичная. В случае с Украиной речь шла о решении законно и демократически избранного главы государства, фигура и действия которого подерживались фактическим большинством электората, о заранее и радикально поставленной десятилетие перед этим дилемме, решение которой должно было быть однозначным и удовлетворяющим меньшинство. Потому что меньшинство прогрессивно и желает добра и света, а оппоненты из числа большинства – выродки постсоветского тоталитаризма. И именно поэтому под лозунгами либерализма изначально шла и очень быстро утвердила себя фашистская, ультранационалистическая и глубоко тоталитарная власть и общественно-политическая парадигма. В самой Европе, в любых, даже не являющихся членами ЕС, но цивилизованных и либеральных государствах, подобное в принципе невозможно, а концепция площадного свержения власти – немыслима. Смена и получение власти возможны там только в рамках законных процедур, остальное – попытка переворота и тягчайшее преступление. Опять-таки возразят – именно потому, что процедуры там законны и свободны. Господа. Фальсификации, пропаганда и манипулирование сознанием заинтересованными сторонами и лагерями, коллективное голосование по воле местного авторитета и применение разновидностей админресурса, открыто или нет, но является неотъемлемой стороной выборов в самых демократических странах – вопрос лишь в глубине и масштабности этих явлений. Да, в Белоруси не было кристально честных выборов. Да, г-на Цепкало, по-видимому и затеявшего проект Тихановская-свержение батьки, не допустили до выборного процесса. Возможно, если бы это произошло, ему удалось бы консолидировать значительную часть общества вокруг своей программы. Однако – в попытке использовать подставное лицо для свержения избранного большинством главы государства демократии точно так же и еще более нет. В попытке мифологизировать и героизировать это лицо по развитию событий и посадить его на пост главы государства, предоставить ему реальные полномочия, нет торжества и победы демократии. Речь идет о попытке создания манипулируемого со стороны множественных интересантов, обещающего стать тоталитарным и ультра коррумпированным режима, в какие лозунги оный не обряжали бы. Диктатом и манипуляциями толпы к власти приходят интересанты и используемое ими общественно-политическое меньшинство, свобода и большинство утверждают свою волю иначе. В 2012 году г-на Путина избрало по общему утверждению именно большинство граждан России, и наверняка большинство избрало бы его и сейчас. И как бы не был ненавистен его режим определенному числу граждан, и как справедлива с нравственной точки зрения не была возможно такая ненависть, воля большинства иная, и г-н Кашин, подпрыгивающий на стуле возле дорогого «Мака» и требующий «насилия, трагедии и крови», очистительных и ведущих

к светлому и свободному будущему рек крови и ада, конечно же провокатор и подонок, человек, откровенно призывающий к тяжелому преступлению, на которое нет никаких прав. Воля большинства, какова бы ни была она, есть власть. Да, созданный большинством режим может быть преступен – тогда изнутри режима должно бороться за соблюдение в нем законности и прав человека, однако нет права насильственно и в опоре на внешние силы свергать его, диктатом меньшинства утверждать какие-то иные реалии. Да, если подобный режим совершает масштабные преступления против человечности, то вопрос о его насильственном свержении может быть поставлен. Однако, как показывает практика, очень редко ставится по справедливости и как правило тоже оказывается лишь инструментом борьбы интересов и насильственного свержения власти. И увы – как бы ни горька была правда, агрессия Германии против СССР в 1941 году консолидировало истерзанное адом сталинских репрессий общество и однозначно поставило его на сторону тоталитарного и кровавого режима, всё неоднозначно даже здесь. Что же до Белоруси, то как бы не ставили молодых и привлекательных девушек с плакатами «тут не Освенцим», г-н Лукашенко не совершал конечно же ничего, подпадающего под определение «тяжелые военные и политические преступления», да и не стремился конечно же к этому. Как бы ни были манипулируемы выборы в Белоруси – большинство избирателей несомненно поддержало на них действующего президента, и власть того законна более, нежели попытки провокациями, внешним давлением и откровенным блефом ее свергнуть. Да, оппозиция по праву может скрипеть зубами из-за ареста основного кандидата, который ответил проектом выдвижения сначала одной, потом другой подсадной утки. Однако, даже если бы кандидата оппозиции г-на Цепкало выдвинули, никто не гарантировал бы ему и несомой им парадигме победы, и вот это кажется сыграло роль гораздо большую, ибо победа этой парадигмы и свержение Лукашенко были однозначно поставленной и востребованной целью. И проиграй г-н Цепкало – радеющий конечно не о собственном благе и крепкой личной власти, а о свободе общества мультимиллионер, результат был бы несомненно тот же – истерика, мы проиграли, заявления ЕС, уличные бои, провокации на кровь, революция и свержение. Потому что такова однозначная цель. Значит – дело именно в цели, в национальной и общественно-политической парадигме, которые желают окончательно и без какой-либо иной возможности утвердить? Значит – дело все же во внешних манипуляциях и попытке утвердить диктат определенным образом мыслящего меньшинства, и потому вход пошли именно проект революции и технология массовых протестов.

А почему не вызывает сомнение сам кандидат мультимиллионер, рвущийся к власти и опирающийся в этом на давнюю националистическую парадигму, идентичную украинской – антироссийский настрой, капиталистическая либерализация экономики (вовсе не отделимая от тоталитаризма общественно-политических реалий, к слову) и прочие блага? А почему не вызывают сомнений и чувства тревоги методы прихода к власти – подставное и всецело манипулируемое лицо, превращение законной и фундаментальной процедуры выборов в блеф, уличные бои с запланированным пролитием крови и т. д.? А свобода ли идет с этим, или власть олигархов, как правило становящаяся разновидностью тоталитаризма? А не должно ли приглядеться к сути общественно-политической и национальной парадигмы, которую несет на вымпелах оппозиция, которую пытаются утвердить под лозунгами борьбы за свободу и «антилукашенковскими» протестами? Кстати, чем оказывается режим пришедшего к власти олигарха, сроставшего свои интересы с инструментами и институтами политической власти, вполне может сказать недав-

ний опыт Украины. Самый либеральный из майдановских кандидатов сумел ураганными темпами построить классически фашистский, коррумпированный и тоталитарный режим. Так о борьбе за свободу ли идет речь? О нет, конечно же нет. И тоталитарность общественно-политического режима, которая грядет под видом «борьбы за свободу», как и на Украине, обещает превзойти реалии лукашенковской власти. И иначе не может быть по самой сути, которая представляет собой битву жестких общественно-политических парадигм и попытку привести к власти меньшинство. Иначе не может быть и согласно избранным методам, какими бы либеральными и демократическими они не казались.

Главный вопрос тут по прежнему таков: что более законно – авторитарная, нередко попирающая права человека, но поддерживаемая большинством власть Лукашенко, или же попытка свержения оной провокациями, блефом и насилием, в опоре на внешнее влияние и давление? Ответ для автора статьи однозначен. Согласно принятым политологическим взглядам, большинство голосует за авторитарного лидера якобы по причине безвыходности, безальтернативности и запугивания. Мол, дали бы людям настоящий выбор и возможность проголосовать свободно – их воля и выбор были бы иными. Однако, дорогие мои, подобное верно лишь очень частично. А почему не приходит в голову, что большинство, в соответствии со своей ментальностью, желает именно авторитарного лидера? Да-да, именно вот такого – умеющего быть жестким и надавить, твердо вести определенный курс, подрисовать себе какой-то там процент и т.д.? Вот так же, как фашистски и тоталитарно настроенное большинство государство Израиль демократически избирает в который раз премьер-министра Нетаньягу? Как совершенно ясным образом настроенное большинство избрало в 2012 году президента Путина? Ведь выборы 2012 года были 1. достаточно свободными 2. происходящими после периода некоторой оттепели и либерализации 3. сопровождалась массовыми протестами оппозиции и ратованием широких общественных слоев за сохранение более либеральной власти и т.д., и тем не менее – большинство выбрало именно обещающего «великие дела» тоталитарного лидера, причем прекрасно зная, кто вновь возвращается к верховной власти и что идет с ним. При всей авторитарности режима Лукашенко и проблемности предвыборной кампании, в Беларуси всю работу вели независимые и оппозиционные СМИ, проводилась агитация, митинги оппозиции собирались и проходили свободно и публично, то есть элемент предвыборной борьбы был и признать те однозначно не легитимными нельзя. А в том, что за действующего президента проголосовало большинство, сомневаться не приходится. И волеизъявление этого большинства все же более законно и парадоксально имеет большее отношение к свободному выбору общества, нежели попытка уличного свержения режима пусть даже двадцати или тридцати процентным меньшинством.

Окончательно прояснит ситуацию общественно-политическая и национальная парадигма, которую несет с собой оппозиция. Там все ясно, банально и аналогично множественным примерам, увы. Антироссийское гео-политическое позиционирование страны, ультранационалистическая политика внутри нее, отдаление от «советского прошлого» и т. д. Всё это еще раз убеждает, что реалии, грядущие на смену режиму Лукашенко, несмотря на все лозунги обещают оказаться более тоталитарными, ибо такая парадигма конечно же представляет собой позицию меньшинства, навряд ли расположена к консенсусу и диалогу с иными по характеру установками голосующего за Лукашенко большинства людей и вероятнее всего приведет страну к тому гражданскому расколу, который вряд ли подразумевает истинный либерализм общественно-политических реалий. Это – если отбросить стороны внешнего

влияния, факт разворачивания под соусом событий очевидной гео-политической битвы и привода страны к хрестоматийной, уже набившей оскомину дилемме и дихотомии. И конечно – возможные трагические последствия. Якобы антилукашенковские протесты и справедливый бунт против диктатуры, а на деле – под аналогичными по сути лозунгами, с теми же сторонами интереса и влияния, с попыткой насильственно пропихнуть и утвердить ту же гео-политическую парадигму, а точнее – расколоть ею общество. Через насилие и спровоцированную кровь, раскол и «очистительную» трагедию, мифологию очередной «революции» попытаться, как и на Украине, спаять общество в следовании иному гео-политическому курсу, в антироссийской, антисоветской и т. д. настроенности. И не смущает цена грядущей неотвратимо исторической трагедии. И не смущает точно так же неотвратимо грядущая тоталитарность евролиберальных реалий. И не смущает очевидная, доказанная опытом химеричность идей евро и североатлантической интеграции, скрывающих уже на сей раз внешнюю манипуляцию и попытку грязно использовать страну, превратить ее оболещениями и футуристическими химерами в форпост антироссийской настроенности. И не смущает опять-таки доказанный факт, что ничего кроме трагедии это не принесет.

И вот, вступает в права обкатанная технология – на улицы и площади выводится толпа, которая преподносится как народ, волеизъявление общества и народа, а ее протесты призваны отменить и подменить законную процедуру смены или передачи власти. А всякий иной взгляд на толпу и ее протесты изначально преподносится как тоталитарная и провластная точка зрения. И зиждется эта очень эффективная технология собственно на откровенном, тщательно покрываемом лицемерием блефе, что протестующая толпа и относительно массовые протесты олицетворяют общество и его истинное волеизъявление и обладают верховными политическими полномочиями. В то же время как в самой Европе даже самый массовый митинг и наиболее радикальные протесты могут требовать отставки правительства или чего-то подобного, однако – не обладают полномочиями фактически осуществлять цели, какой-либо фактической императивностью в отношении к политической системе. Они носят рекомендательный характер, призваны засвидетельствовать позицию и настроения определенной части общества, быть может – могут и должны оказывать воздействие на правящий режим, но не имеют фактической, реальной политической силы. В описываемой же технологии подобная сила им принципиально, вопреки устоям и ключевым идеям либерализма придается, во имя откровенных манипуляций и связанных с теми целей. Итак...

Суть политического механизма, до белорусских событий эффективно отработанного множество раз, достаточно очевидна —относительно массовые уличные протесты общественно-политического меньшинства, провозглашаются легитимным средством установления, свержения или смены действующей власти в обход предусмотренных законодательно-правовых процедур, которые по тем или иным причинам объявляются «утратившими силу». Воля и протесты толпы на площади провозглашаются тождественными волеизъявлению народа, подменяющими собой процедуру выборов и законного утверждения власти, а любое противодействие им в рамках действующего законодательства объявляется проявлениями «тоталитаризма», «произвола силовиков», «неоправданной жестокости» и т.д., что обычно подогревается фоторядом СМИ, планомерно разжигаемой истерикой, чередой холодящих кровь фэйков и т. д. Такая технология эффективна, нельзя не признать. Она практически полностью парализует работу органов государственной власти, и до сих пор практически все, изведавшие ее на собственном опыте режимы,

оказывались перед ней бессильными. Достаточно сказать «мы победили», а вы «пошли вон», потом «зримо побузить», загубить пару душ, грамотно затеять истерику – и дело практически сделано. События в Беларуси и их развитие, увы – скорее всего докажут подобное и сейчас. Главное – смелость и ощущение поддержки, которое свалилось счастьем на белорусских оппозиционеров в этот раз сразу с двух противоположных сторон. Центральным же становится вопрос о массовости протестов, призванной визуально убедить и сделать их «легитимными», по праву подменяющими законные процедуры. Об этом как правило заботятся СМИ.

Любопытно, однако полностью соответствует сути событий и изначальным целям следующее. Вопрос в этом подходе никогда не ставится – смена или сохранение власти, справедливое волеизъявление общества путем новых законных процедур со строгим соблюдением их правил, честности и прозрачности. Он обычно ставится радикально, в русле «уходи», что позволяет за всеми лозунгами и прокламациями разглядеть самую суть совершающейся политической манипуляции. Это сейчас белорусская оппозиция, взятая в открытую работу еврочиновниками, требует «перевыборов», к которому вновь возвращен лозунг об отставке Лукашенко и соответственно, в перспективе – об исключении участия в новых выборах лукашенковских политиков разных лет и значимых представителей того общественно-политического большинства, которое ныне голосует за батьку. А изначальное и по описанной причине речь шла только об уходе о проекте свержения, пущенном вход. Все верно. Еще до выборов вопрос в отношении к политическому режиму в Белоруссии ставился однозначно – свержение, революция, смена, «уходи». Потому что народ, весь-весь народ якобы так хочет, а власть тирана держится на штыках. В подтверждение – подобно якобы чуть ли не миллионным толпам на Майдане, приводили грамотно отснятые кадры с главного митинга Тихановской в Гомеле, где собралось по утверждениям ее штаба аж целых 63 тысячи человек. Вот вам народ, чего же боле, да побойтесь бога! И сегодня приводятся кадры с митинга оппозиции, раза в два с половиной обошедшего по числу участников лукашенковский, тоже достаточно массовый – вот вам и народ, ух, сколько собралось, какие сомнения! Однако и то, и другое, и еще очень многое, куда более впечатляющее – в принципе лишь блеф и технологии насильственной смены власти, «права не имеющие», о чем ниже. Потому же сразу после выборов, штаб дрыснувшей дамочки официально и категорически от пересчета голосов или второго тура отказался, заявив о своей однозначной победе и фактическом свержении Лукашенко, изначальное ставившемся целью. Хотя, если вдуматься честно и «либерально», заявление о победе, было откровенным блефом, похожим на дорисованные себе Лукашенко 80 процентов, и конечно – делегитимирующим ее действия и должным заставить самым критическим образом по смотреть на суть происходящего. В самом деле – кто же идет к власти такими методами, каковы их истинные цели, либерально и привержено ли ценностям законности их сознание? Чего можно ожидать от людей, так пытающихся захватить власть, чем будет несомый ими режим? Как можно не задаться такими вопросами? Теперь же, когда в дело официально вмешалась Европа и надо соблюдать приличия, а массы удаётся потихоньку раскачивать, выдвинуты другие требования – перевыборы. Ведь уже есть довольно внятная надежда, что под разошедшей истерикой, под давлением со всех сторон, возможно кто-нибудь и сумеет обойти Лукашенко на прозрачных выборах. Да не перевыборов, а прозрачности и свободности выборов нужно было требовать несколько месяцев назад, конечно же. И тогда батька тоже скорее всего выиграл бы при отсутствии у оппозиции чего-либо, кроме кем-то задействованных «попок». И этого не сделали. А теперь давайте будем честны и либе-

ральны до конца – ну какие свободные выборы могут быть в стране на бушующей волне событий, арестов, протестов и уличных боен, попыток свержения законной власти и прочего? Давайте перевыборы честные, с толпами обэсешников. Через пол года. Когда все в мозгах и душах уляжется, и создадутся условия для трезвого и свободного, обдуманного выбора. И конечно – с участием представителей режима, четверть века переизбиравшегося большинством: и эти люди, и голосовавшие за них слои общества имеют право голоса и представительства. Э, нет! На волне народного энтузиазма и только сейчас, пока «раскачав бучу», можно точно так же, страхом и опьянением, заставить большинство проголосовать за вчерашних маргиналов. Так же и по аналогичной причине, никогда не ставится вопрос о полноценном и правомочном участии в «новых и свободных выборах» представителей тех широких общественных сил, которые еще не давно были удерживающим власть большинством. Большинство влиятельных и даже не замаравших себя политиков старого режима обычно стремятся исключить из политического процесса, равно как подавленную часть общества если и не могут лишить права выбора, то по крайней мере подавляют, радикальными и бинарными оценками, позиционированием в качестве контрреволюции, реваншистов, анти национально настроенных, балласта и т. д. Еще бы – ведь произошла революция, «право имеет» лишь совершившее ее, светоносное и прогрессивное меньшинство, остальные – это «предатели» -«реакция» -«грязное прошлое» -«реваншисты» -«поделщики свержнутого режима» -«совковое быдло» -«ватники» и эт цетера, их дела сидеть и не вякать, да еще радоваться, что живы. Речь идет быть может о большинстве имеющих право голоса и решения сограждан, однако светоносное и ведущее к прогрессу меньшинство не обязано вести того диалога с коснеющими в тоталитарном прошлом оппонентами, которого так ныне, вместе с портфелями и властью требует для себя. Я сомневаюсь, что в свободных выборах с участием всей-всей оппозиции, которые были главной целью этой сбежавшей дамочки, предусматривалось какое-то право участия, предположим, для видных политиков лукашенковского режима разных лет, объединивших под собой голоса и перешедших в оппозицию. Да ну что вы! Оппозиционное меньшинство приходит к власти, чтобы диктовать и править бал, а не вновь выпустить власть из рук в ходе демократических процедур. И потому – как правило устанавливает гораздо более тоталитарный общественно-политический режим, еще не было иначе. А в помощь – разогретая ненависть к прошлым и бывшим, визги о «реваншизме» (хотя «реваншисты» – это имеющие право сограждане) отождествление новой оппозиции и несогласных «с врагами» и «силами тьмы», да еще как правило подмоченный за время событий имидж силовиков и политиков из числа бывших. Ведь революция же, полная смена режима, правящих сил и курса, а не хухры-мухры! И потому – никакого консенсуса, хоть он есть основа либерализма. И потому – только наша власть, а остальные и думающие иначе – ша. И под лозунгами борьбы за свободу воцаряется и изначально идет тоталитаризм. Ибо за лозунгами и борьбой изначально нет ничего кроме попытки во внешних манипуляциях установить диктат меньшинства. Опыт, его величество опыт доказывает и убеждает. Два раза приходивший к власти насилем «евроинтеграционный» режим на Украине утрачивал власть демократически, скрипел зубами и обещал вернуться в очередном, выпущенном в дело «площадном» проекте. И будьте уверены – такой проект, к каким бы трагедиям уже не приводили его варианты, исторически, заготовлен и ждет своего часа.

А если смена парадигмы означает по сути насаждение диктата и предпочтений меньшинства, а не выработку на основе общественного диалога и консенсуса подлинного пути развития страны и нации, быть может совсем отличного от деклариру-

емых, утверждаемых безоговорочно? А если жесткая дихотомия ЕС-НАТО-капитализм-антироссийская ориентация – «хорошо» и «путь», а внеблоковость, срединная внешняя политика, сочетание в экономике капиталистических тенденций с социалистическими моделями государственного контроля – «плохо», как раз и не дает состояться консенсусу? Революция не могла принести плохого, а «наша Света», наша девочка, так скучавшая по детям в Вильнюсе, конечно не могла быть «подставной попкой», убивать тех, кто так думает.

Возможно возразить – все это есть уже сейчас, в иногда откровенно тоталитарном режиме президента Лукашенко. Так в этом и дело – режим Лукашенко именно тоталитарен или авторитарен, однако за лозунгами либерализма несут с собой лишь какую-то другую модель тоталитарности общественно-политических реалий, что связано и с сутью событий, и с изначально поставленными целями, и с борющейся за свое утверждение идеологией и национальной парадигмой, и с изначально выбранными методами достижения целей.

Скажите – а что же делать? Ответ – менять власть большинством и законно. И вот тут сторонники оппозиции зайдутся наверное якобы в праведном раже и возопят – да мы же и попытались законно, выборами, проголосовав. Ответ – нет, один блеф. 80 процентов голосов не фальсифицируют. Ваш кандидат не набрал и не мог набрать ни 70, ни 80, ни даже простого арифметического большинства. И зная, что вас меньшинство, вы изначально с агрессивностью и радикальностью провозглашали свою победу и требовали передачи властных полномочий, а не пересчета или перевыборов. И наконец – на выборы идут со стремлением победить и готовностью проиграть. Вы шли свергать, добиться однозначной и изначально поставленной кем-то цели, отсюда – характер истерики, требований, манипуляций и выбранных средств. Если бы пять или шесть миллионов белорусов хотели смены власти, Лукашенко просто проиграл бы на выборах, потому что невозможно сфальсифицировать 50 или 60, или даже 40 процентов голосов. Слишком сложная и масштабная процедура, замешанные в которой люди могут на это просто не пойти. Вы просто представьте, что подделка результатов должна была бы состояться для этого на тысячах предвыборных участков, и тысячи же разного рода свидетельств, а не одна жалкая запись из Витебска, стали бы общедоступным и уничтожающим аргументом, которому бы не потребовалось ничего дополнительного. У г-на Лукашенко, увы, нет за спиной собственных миллиардов и накоплений ближайших сподвижников, как у настоящего диктатора нет вообще ничего по большому счету, кроме поддержки большинства. Еще – может быть силовиков и госфункционеров, которые тут же отступят, если диктатор окажется по-настоящему отвергнут народом. Однако – именно в этом сила и парадоксальная законность власти подобных политических фигур.

Да какое меньшинство! Вон как люди разогрелись! Нет. Даже двести тысяч человек на площади, которых там скорее всего не было – это не народ Белоруси, коего слава богу девять миллионов, а всего лишь четверть от официально признанного числа сторонников дамочки, драпанувшей в Литву. Статистика остается собой. А че ж те не вывели больше? А они и не должны. Они не обязаны вступать в уличные бойки, хоть может и придется. Они свое слово сказали. И у выведенной на улицы толпы, даже большой, нет права определять общенациональные решения. Для этого есть выборы. А выборы – это не хождение толпы на толпу под солнцем и тучами, они выглядят иначе, вас обманули. И не потому ли, дети свободы и солнца, вы так сразу объявили о своей полной победе и сначала не хотели даже пересчета голосов, что знаете, сколько вас на самом деле, но очень нужно свалить батьку и дорваться

до власти? Еще бы – вы же «свет». И не потому ли вы хотите перевыборов, а не пересчета сейчас, что шанс под гомон толпы победить на них быть может и появился? И не потому ли с самого начала шли на бойню с ОМОНОм, свержение и длительные протесты, потому что таковы были проект и воля оный затеявших, а вам дающих локоть?

Собственно, сразу пошедший в ход блеф оппозиции касательно своей победы и масштабе оной, 1. говорит о сути г-жи Тихановской и ее сподвижников, уровня квартальных провокаторов, 2. Раскрывает суть и цели изначального сценария, «фэйс-символом» которого стала г-жа Тих... ская, 3. Указывает на серьезность проекта и безошибочность подхода, перед которым батьке устоять вряд ли, увы...

Оно вроде бы и верно – свобода слова и протестов, как же иначе! Да вот только нужно смотреть в суть целей, стоящую за красотой и благообразностью картинки, за шумом лозунгов, искренностью правильно снятых слез и побоев. А посмотрев – найти там нечто, по сути иногда противоположное основам либерализма и демократии. А если учесть, что в 90 или 100 процентах случаев подобными средствами утверждались и приходили к власти режимы, еще более тоталитарные и коррумпированные, попрунная же один раз и отставленная в сторону законность обращалась превращением уличных боев и революций в чуть ли не единственный и «обиходный» метод разрешения общественно-политических дискуссий и противоречий, то сомнения отпадают – к свободе и борьбе за либерализм, за глубинные перемены в обществах это не имеет ни малейшего отношения. Да, конечно можно раскатать даже самую косную и аморфную толпу, заставить ее выйти под «стелы» и ощутить вселенское величие собственных действий, но это будет не борьбой за свободу, а просто ослеплением во власти умелых и профессиональных манипуляций. И те, кто учат подобным манипуляциям, жесточайше исключают и подавляют их возможность в собственных пенатах. Верно – можно вывести вечером в выходной сто или двести тысяч человек (а умельцам удавалось и поболее), и это по прежнему не будет ни «народом», ни легитимным «волеизъявлением общества и народа», ни чем-то, имеющим право давать или отнимать власть. Беньямин Нетаньягу не ушел с поста премьера Израиля после полумиллионных митингов и чуть ли не десятков коррупционных дел в прокуратуре, и факт – имел на это данное законом право. Ангела Меркль не собирается завтра покинуть поста после миллионного митинга в Берлине, и это тоже правильно. Законно избранный (впрочем, не без подтасовки результатов) премьер Ариэль Шарон, спокойно пережил полумиллионные демонстрации, трехсот километровую цепь протестующих под адской летней жарой, такие протесты и сопротивления полиции, что Минск в первую ночь после выборов покажется раем, но провел решение о выходе из Газы, воспользовался законным правом избранной власти. И так должно быть. И никто не объявил в ООН конкретно из-за этого его военным преступником. Примеров много, главное же в принципе – есть законные процедуры обретения и передачи государственной власти, которые надо соблюдать, за честность и прозрачность которых нужно бороться. И никакой правомочной альтернативы им в виде пусть даже очень большой кучи протестующих с выпученными глазами и правильно отснятых СМИ – нет. Выборы и попытки определить будущее страны – это вовсе не битва митингов и демонстраций, вас кто-то жестоко обманул. Свобода и демократические выборы выглядят иначе, по крайней мере в цивилизованных странах. Так не устанавливают свободу и демократию. Так приводят к власти кому-то выгодный диктат общественного меньшинства. И батька абсолютно прав, не желая идти на перевыборы. Я не думаю, что он боится проиграть. Он не хочет поддаваться манипуляциям, ибо пути обратно уже нет. Воз-

можно – правильно было бы облить эту сидящую в безопасности дамочку перед всем миром и ее сторонниками дегтем, устроив публичный пересчет голосов, пусть даже там были фальсификации. Она точно всё равно не победила. Только поздно – пьяный не захочет взглянуть в зеркало. И те, кто с ее помощью с самого начала «валил» Лукашенко, навряд ли вообще примут это во внимание. Факт в том, что теми же технологиями, под невиданной моральной высоты лозунгами, со слезами и прочим, на волне майдановских событий к власти пришла тоталитарная идеология, тоталитарная и глубоко а-диалогичная форма общественно-политического и национального сознания, что почти немедленно показало себя, создало тоталитарный, фашистский по определяющим параметрам и ультра коррумпированный режим Порошенко, и чуть не привело к катастрофе. Воплощать с обретением власти начали совсем другое, нежели возносили на лозунгах, почти обратное. Всё же рухнув, объединенные и стоящие за этим силы провозгласили себя – «настоящей нацией», ее «костью» и «духом», остальных – «быдлом», «вырожденцами» и «предателями», пообещали «вернуться» и воодушевленно смотрят в экраны ныне. И стоит только законно, большинством голосов избранному президенту Зеленскому выйти к реализации главного предвыборного обещания – УСТАНОВЛЕНИЯ МИРА, как тут же выведут на Майдан «народ» (и выведут конечно, со всей Правобережной Украины свезут, найдут, чем разогреть), и снова «воля народа» станет не действиями законно избранного президента, а массовыми провокациями националистического меньшинства, грамотно называемого «политически активным». И так это потому, что порочен сам принцип и речь идет лишь о грязных политических технологиях для нужд внешней политики ЕС и США. А должно быть совсем иначе. Потому что государственная власть – это не манипуляции готового на бойню и мнящего себя «мессианским» и «светоносным меньшинства», а стабильная, законно устанавливаемая власть большинства.

Собственно, я не знаю ни одного случая несущей «свет и свободу» революции на постсоветском пространстве, где было бы иначе. Даже в 19 веке свобода не приходила на баррикадах, с ними приносили только террор и ад. Свобода утверждала себя в глубинном, фундаментальном и эволюционном развитии общественно-политических систем, для которого революции становились скорее потрясениями и откатами назад, сбоями ритма, нежели скачками.

Люди, затеявшие и раскручивающие ныне на белорусских улицах «бучу», всё это знают и верят в себя, ибо они «будущее и свет», хоть их мало, а их оппоненты – «совковый балласт». Они выглядят конечно привлекательно – ведь их же били! Они правда тоже били, и коктейли кидали, но поскольку Кремль в этот раз играет свою игру, то показывают это пока мало. Они сентиментальны, обаятельны, по большей части юны, да как не увлечься правдивым энтузиазмом! Но вопрос именно не в них, а в тех, кто пока слава богу еще не увлекся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.